

ПАНТЮРКИЗМ И ГЕОПОЛИТИКА КИТАЯ

Давид Бабаян

Введение

Китайская Народная Республика (КНР) на сегодняшний день является одной из самых сильных и динамично развивающихся стран мира. Сегодня уже мало кто сомневается, что КНР уже в ближайшем будущем может стать одной из мировых супердержав. Особенно впечатляет экономическое развитие страны, которое наглядно проявляется на ключевых показателях экономики, в частности, внутреннего валового продукта (ВВП). Так, если в 2007г. ВВП Китая составил \$3,43 трлн.¹, то в 2010г. он превысил отметку в \$6 трлн². Астрономическим является и рост объема внешней торговли данной страны. В 1982г. он составлял \$38,6 млрд., в 2002 – \$620,8 млрд. [1, с. 284], а в 2010г. – почти \$3 трлн.³ По словам заместителя генерального секретаря ООН по экономическим и социальным вопросам Ша Цзукана (*Sha Zukang*), рост экономики Китая является самым быстрым экономическим ростом в современной истории⁴.

Некоторые эксперты даже считают, что если в первые 30 лет осуществления экономических реформ в качестве основного императива выступала интеграция Китая с внешним миром, то в течение следующих трех десятиле-

¹Кандидат исторических наук, начальник Главного информационного управления администрации президента НКР.

¹ “China’s GDP grows 11.4 percent in 2007,” *Xinhua*,

http://news.xinhuanet.com/english/2008-01/24/content_7485388.htm, January 24, 2008.

²Chen Yongrong, “China’s economy expands faster in 2010, tightening fears grow”, *Xinhua*,

http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-01/20/c_13699250.htm, January 20, 2011.

³“China reports robust trade growth with emerging markets in 2010”, *Xinhua*,

http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/02/c_13717168.htm, February 2, 2011.

⁴“Deputy UN chief: China becoming engine for world economy,” *Xinhua*,

http://news.xinhuanet.com/english/2008-10/06/content_10154226.htm, October 5, 2008.

тий основной акцент КНР будет уже ставить на формирование глобального миропорядка [2, р. 24], который в Пекине видится в форме многополярности. Согласно китайским аналитикам, позиции государств определяются на основе «совокупной мощи государства» [3]. На основе этого метода китайские аналитики измеряют следующие четыре подсистемы могущества государства: 1) материальная или жесткая мощь (природные ресурсы, экономика, наука и технология, а также национальная оборона); 2) моральная сила или слабая мощь (политика, международные отношения, культура и просвещение); 3) скоординированная структура власти (организация руководства, управление, менеджмент и координация национального развития); 4) экологическая мощь (международная, естественная/природная и местная).

Естественно, что китайское государство укрепляет все подсистемы своего могущества. Вместе с тем Пекин сталкивается и с целым рядом вызовов в данном контексте. Одним из таких вызовов выступает пантюркизм. Данная идеология непосредственно затрагивает моральную силу и скоординированную структуру власти, представляя для них серьезную угрозу. Особо уязвимым с этой точки зрения предстает Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), где достаточно большой процент тюркоязычного населения. Именно данная территория начиная со второй половины XIX века является одной из глобальных мишеней пантюркизма.

Соприкосновения Китая с идеологией пантюркизма сквозь призму истории

Китай стал, пожалуй, первым государством, столкнувшимся с пантюркизмом еще в самом начале зарождения данной идеологии. Рассмотрим наиболее значимые с данной точки зрения события. Во второй половине XIX века Синьцзян был погружен в череду целого ряда крупных восстаний, результатом которых стало появление и существование между 1865-1878гг. теократического исламского государства Йеттишар (Семиградье), столицей которого был город Кашгар. Тогда первыми в Кашгар прибыли представители Османской империи. В 1869г. специальный посланник Якуб-бека, правителя Йеттишара, Саид Якупхан был принят лично османским султаном Абдул Азизом, который официально признал Йеттишар и его правителя. В знак

признания Йеттишара Абдул Азиз передал послу дар для Якуб-бека и направил высокопоставленных офицеров в Кашгар для оказания помощи по созданию вооруженных сил нового государства. Символика государства также напоминала османскую, а флаг был копией флага Османской империи, а позднее и Турции. В 1874г. Якуб-бек официально объявляет о признании нового политического статуса – протектората Турции над Йэттишаром. В Кашгаре в честь султана Абдул-Азиза чеканили монеты с его изображением [4, с. 189]. Но Китай сумел ликвидировать данное государство в 1878г. В Поднебесной всегда придавали важность сохранению контроля над Синьцзяном, полагая, что с его потерей под угрозу будут поставлены и другие регионы страны. Именно в XIX века китайские стратеги начали указывать, что если Синьцзян останется незакрепленным за Китаем, то Монголия окажется под угрозой, а безопасность провинций Ганьсу и Чжили (название китайской провинции Хэбэй до 1928г. – *Д.Б.*) – под сомнением [5, с.70].

Однако с ликвидацией Йеттишара проникновение идей пантюркизма в Китай не прекратилось. Наиболее насыщенным в этом плане стал период Первой мировой войны. В 1914г. один из высокопоставленных представителей партии «Единение и Прогресс», Ахмед Камал, по направлению организации прибыл в город Артуш Кашгарии, с целью организации изучения общетюркского наследия в светских школах. Совместно с духовенством и интеллигенцией Артуша он открыл школу и преподавал идеи пантюркизма. Вскоре за ним в Синьцзян прибыли сотни добровольцев для распространения идеи общетюркского единства, и уже к 20-м годам XX века, в результате активной деятельности турецких эмиссаров, во многих городах Синьцзяна были созданы сеть школ, курсов, групп [4, с. 340]. В этих учреждениях изучалась общая история тюркских народов, пропагандировалась идея их культурной, языковой и религиозной общности, идея о необходимости совместной борьбы за освобождение и создание единого федеративного тюркского государства, в которое войдут также территории и население Центральной Азии, Казахстана, всего Синьцзяна и Западной Монголии.

Идея пантюркизма продолжала вовсю раскручиваться и в 1920-е. Тогда основным проponentом этого выступала Япония. В те годы Токио активно разрабатывал план создания под эгидой Японии Туранской империи с вклю-

чением туда Синьцзяна, Монголии, Средней Азии и Казахстана. Еще в 1918г. японцами было создано общество «Туран», в Токио была открыта уйгурская школа для подготовки национальных кадров, издавался специальный журнал о Синьцзяне, а проживавшего в Токио представителя династии Османов Абдул Керима готовили к занятию престола [5, с. 345]. Не случайно после окончания Первой мировой войны китайские власти наложили строжайший запрет на ввоз из-за рубежа в Синьцзян литературы религиозного характера, которая до этого ввозилась из Ташкента, Казани и Турции [7, с. 2].

Новый этап материализации пантюркистских идей начался в первой половине 1930-х годов. 12 ноября 1933г. была провозглашена Тюркская Исламская Республика Восточный Туркестан, известная также как Восточно-Туркестанская Исламская Республика (ВТИР). Столицей этого образования стал город Кашгар. В создании данного государства существенную роль сыграла Турция. Лидеры ВТИР Сабит Дамулла и Мухаммад Бугра еще в начале 1933г. тайно направляли своих представителей в Турцию, а из Анкары в Кашгар прибыла группа, состоящая из политиков, военных и других специалистов. Среди них были известные политические деятели – Мустафа Кентли, Али-бей и Харбиядин Махмуд. Ряд известных уйгурских ученых и исследователей утверждают, что представители Турции оказали серьезное влияние в организации и названии этого государства [4, с. 342]. Лидеры Тюркской Исламской Республики Восточный Туркестан предполагали, что кемалистское правительство Турции предпримет меры по защите нового государства от внешней агрессии на международной арене, и, одновременно, ожидали от нее существенную военно-экономическую помощь. Однако появление независимого государства, идеологией которого был пантюркизм и панисламизм, естественно, было негативно воспринято не только в Китае, но и в СССР. В результате, ВТИР немедленно оказался под двусторонним ударом Китая и СССР. Именно благодаря вмешательству СССР Тюркская Исламская Республика Восточный Туркестан была упразднена.

Последняя удавшаяся попытка создать в Синьцзяне независимое государство была предпринята в конце Второй мировой войны. В 1944-1949гг. здесь существовала зависимая от СССР Восточно-Туркестанская республика. Однако, после окончания гражданской войны в Китае и прихода к власти

коммунистов Москва, поддержав новый Китай, сделала так, чтобы эта республика стала частью Китайской Народной Республики. Но после восстания юрисдикции Китая над Синьцзяном в 1949г. многие лидеры движения за независимость от Китая переселились в Турцию, где начали заниматься активной пропагандистской деятельностью за отделение Синьцзяна от Китая. Они наладили издание целого ряда журналов и газет, в том числе и журнала «Туркестан», в 1956г. переименованного в «Туркстан авазы». В 1986г. в Стамбуле была создана общественная организация «Шэркий Туркстан Вэхли», которая и сегодня активно действует в Турции. В 1992г. опять таки в Стамбуле был учрежден Всемирный национальный курултай «Восточный Туркестан». Данный курултай, который был первым, примечателен не только тем, что фактически был создан некий орган, координирующий действия различных уйгурских организаций по борьбе за выход из состава КНР, но и тем, что на нем было принято решение о выборе вооруженного пути борьбы за независимость Синьцзяна [8].

После принятия указанного решения действия уйгурских сепаратистов стали намного более активными и приняли радикальные формы. По данным зарубежных уйгурских организаций, только с 1992 по 1997гг. было зарегистрировано 700 вооруженных акций, взрывов и диверсий, направленных против китайского присутствия в СУАР. Только с апреля 1996г. в антикитайских выступлениях приняли участие более 65 тысяч человек и 17 раз происходили вооруженные столкновения. С апреля по декабрь 1996г. было арестовано более шести тысяч человек, из них шестьсот попали в разряд «особо опасных» [8].

В марте 1999г. глава СУАР Абдалахат Абдаришит заявил, что за 1990-е годы в районе были зарегистрированы тысячи взрывов, убийств и других случаев терроризма, а по данным партийных источников, только в 1998г. из-за террористической деятельности в Синьцзяне погибло 380 человек, 27 подобно рода инцидентов и более 100 жертв было зарегистрировано в первые месяцы 1999г. [9, р. 87]. А за период с конца 1999 по 2008гг. в регионе имело место более 200 террористических атак, в результате которых погибли 162 и получили ранения более 440 человек [10, р. А-11]. Кроме террористических атак в СУАР имели место и массовые беспорядки. К самым мас-

совым, пожалуй, можно отнести беспорядки 1997г. в Инине, в результате которых погибли более 150 человек¹. Последними инцидентами, получившими широкую огласку в средствах массовой информации, стали попытки уйгурских террористических организаций устроить теракты во время пекинской Олимпиады 2008 года. По подозрению в организации терактов было задержано более 1300 уйгуров².

Но особого внимания заслуживают события в Урумчи в июле 2009г. Вечером 5 июля в столице СУАР вспыхнули массовые беспорядки. Местные уйгуры начали нападать на этнических китайцев, грабить и поджигать их дома и собственность. Поводом послужило возмущение уйгуров по поводу инцидента, произошедшего месяцем ранее в городе Шаогуань в провинции Гуаньдунь, где в результате драки между китайцами и уйгурами на одном из заводов двое уйгуров были убиты, а 118 получили ранения³. Уже к 7 июля количество погибших достигло 156, раненых – 1080⁴. В целом же, за весь период продолжения беспорядков количество жертв составило 197 человек убитыми и более 1680 ранеными⁵. Этнических китайцев среди погибших было 137 человек⁶. Для стабилизации ситуации на следующий день в город Урумчи было отправлено более 20 тыс. полицейских⁷. В планировании и организации беспорядков Пекин обвинил Всемирный уйгурский конгресс (*World Uyghur Congress*)⁸, штаб-квартира которого находится в Мюнхене, ФРГ. По данным китайских официальных источников, эти беспорядки являются самыми масштабными с 1949г.⁹ Даже глава Китая Ху Цзиньтао из-за

¹ См., например, *Wayne Martin I*, “Al-Qaeda's China problem”, *Asia Times*, <http://www.atimes.com/atimes/China/IB27Ad01.html>, February 27, 2007.

² См., к примеру, “The Status of Human Rights in China: The U.N. Universal Periodic Review,” *Monitor China*, http://www.monitorchina.org/document_details.php?id=6583, January 31, 2009; “China Said 1300 Uyghurs were arrested,” *East Turkestan Information Center*, http://www.uygur.org/wunn09/01_05.htm, January 5, 2009; Fong Tak-ho, “Terror' attack a warning shot for Beijing”, *Asia Times*, <http://www.atimes.com/atimes/China/JC14Ad01.html>, March 14, 2008.

³ “Scores killed in China protests,” *BBC*, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8135203.stm>, July 6, 2009.

⁴ “Death toll in Xinjiang riot rises to 156,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/07/content_11663866.htm, July 7, 2009.

⁵ “Many countries say Xinjiang riot China's internal affair,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/17/content_11726662.htm, July 17, 2009.

⁶ “Turkish PM twisting facts of Urumqi riots: newspaper,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/14/content_11706029.htm, July 14, 2009

⁷ “Over 20,000 police sent to quell Xinjiang unrest,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/07/content_11663816.htm, July 6, 2009.

⁸ “Police have evidence of World Uyghur Congress masterminding Xinjiang riot,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/07/content_11663784.htm, July 6, 2009.

⁹ “Mobs in deadly Xinjiang violence subject to severe punishment: official,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/07/content_11666945.htm, July 7, 2009.

беспорядков в СУАР был вынужден прервать свое участие в саммите Большой восьмерки в Италии и возвратиться в Китай¹. А в начале сентября 2009г. в Урумчи и других городах Синьцзяна имели место так называемые «шприцевые атаки», когда молодые люди уйгурской национальности напали на этнических китайцев и кололи их шприцами, говоря, что в них содержится кровь больных СПИДом. Уже к середине сентября было арестовано 75 подозреваемых в по этому делу².

Проблема усугубляется тем, что террористические и экстремистские организации Синьцзяна связаны с целым рядом террористических организаций, действующих в различных регионах планеты, в том числе и с «Аль-Каидой». По некоторым данным, до событий 11 сентября 2001г. в лагерях «Аль-Каиды» проходили подготовку свыше тысячи уйгурских боевиков³. Во время одного из рейдов китайских спецслужб в начале января 2007г. был изъят видеоматериал, в котором содержался призыв осуществить джихад против Китая [11]. Уйгурские экстремистские организации осуществляют нападения на граждан Китая и за границей. Такого рода нападения были, например, в Пакистане, где в городе Пешавар в 2008г. были застрелены трое граждан Китая⁴. По данным пакистанских властей, в начале 2008г. около 1000 уйгурских боевиков перебравшись из Синьцзяна в пакистанскую провинцию Вазиристан⁵ – территорию, фактически контролируемую движением «Талибан» и вождями местных племен, провозгласивших создание Исламского Эмирата Вазиристан.

Нападения на китайских граждан осуществлялись и на территориях среднеазиатских государств постсоветского пространства. Эти нападения начались с 1998г. Наиболее шумевшие имели место в Кыргызстане. В 2000г. там похитили китайского бизнесмена, тогда же было организовано нападение на китайскую официальную делегацию. В 2002 году уйгурскими

¹ “Chinese president leaves for home ahead of schedule due to situation in Xinjiang,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/08/content_11670124.htm, July 8, 2009.

² “Police capture 75 suspects of Xinjiang syringe attacks,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2009-09/15/content_12057712.htm, September 15, 2009.

³ *McGregor Andrew*, “Chinese counter-terrorist strike in Xinjiang”, *Central Asia-Caucasus Analyst*, http://www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=4735, March 7, 2007.

⁴ *Van Wie, Davis Elizabeth*, “China confronts its Uyghur threat”, *Asia Times*, <http://www.atimes.com/atimes/China/JD18Ad01.html>, April 18, 2008.

⁵ *Fong Tak-ho*, “Terror’ attack a warning shot for Beijing”, *Asia Times*, <http://www.atimes.com/atimes/China/JC14Ad01.html>, March 14, 2008.

группировками был убит высокопоставленный китайский дипломат, в том же году прогремел взрыв на базаре Бишкека. В марте 2003г. возле киргизского города Нарын уйгурские боевики организовали нападение на пассажирский автобус, направлявшийся в Китай. В результате погибло 22 человека, из коих 19 – граждане КНР¹.

Что касается уйгурских организаций, которые китайской стороной рассматриваются в качестве террористических и экстремистских, а со стороны некоторых уйгурских кругов, особенно за рубежом, – национально-освободительных, то наиболее известными и организованными среди них являются следующие: Исламское движение Восточного Туркестана, Организация освобождения Восточного Туркестана, Объединенный революционный фронт Восточного Туркестана, Организация освобождения уйгуров. Последняя в 2001г. объединилась с Объединенным революционным фронтом Восточного Туркестана, на основе чего возникла Народная партия Уйгурстана [12, pp. 23-26].

Примечательно, что уже упоминавшиеся массовые беспорядки в Урумчи 2009г. происходили спустя всего несколько дней после официального визита в Китай президента Турции Гюля. Любопытно, что последней остановкой турецкого президента был именно Синьцзян, где Абдулла Гюль провел два дня и получил степень почетного доктора Синьцзянского университета². Гюль также стал первым турецким президентом, посетившим Синьцзян³. Весьма специфичной была реакция Турции на события в Урумчи. Министр по делам религии Турции Али Бардакоглу заявил, что исламский мир и мировое сообщество не должны оставаться равнодушными к событиям в Китае⁴. А турецкий премьер Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что они с тревогой следят за происходящим: «Мы видим, что живущие в Турции уйгуры и почувствовавший эту горечь на себе наш народ справедливо выражают протест против этих событий. Мы всегда считали наших уйгурских братьев мостом между нами и Китаем, с которым у нас исторически сложи-

¹ См., например, “Murderers of 19 Chinese Citizens Identified – Kyrgyz Interior Ministry,” *BBC Monitoring International Reports*, July 3, 2003; “Kyrgyzstan Police Identify Suspects in Robbery, Murder of 20,” *AFP*, July 10, 2003.

² “Turkish president concludes China visit,” *Xinhua*,

http://news.xinhuanet.com/english/2009-06/29/content_11622804.htm, June 29, 2009.

³ “Turkish president says ties with China to enter new page,” *Xinhua*,

http://news.xinhuanet.com/english/2009-06/30/content_11623246.htm, June 29, 2009.

⁴ «Исламский мир не должен оставаться равнодушным к событиям в Китае – министр по делам религии Турции», *Trend*, <http://news-ru.trend.az/important/exclusive/1502527.html>, 9 июля, 2009.

лись нормальные отношения. Должны быть приняты необходимые меры для пресечения зверств. Турция является временным членом Совета безопасности ООН в 2009-2010 годах. Мы выполним свою задачу в связи с событиями и в данной организации»¹. Немногим позже Эрдоган назвал события в СУАР геноцидом².

Позиция Анкары вызвала одобрение со стороны уйгурских организаций, действующих в эмиграции. Так, Рабия Кадыр, президент Всемирного уйгурского конгресса, заявила, что уйгурский народ доволен поддержкой турецкого правительства и народа, так как они одни из первых выразили беспокойство во время столкновений между местными властями и уйгурским населением, «Мы, уйгуры, верим, что Турция и впредь будет оказывать нам всяческую поддержку, и мы не считаем ее незначительной, – заявила Кадыр. – Турция – наш большой друг и брат»³.

Естественно, что это вызвало достаточно негативную реакцию в КНР. Авторитетная китайская газета «Жэньминь Жибао» в одной из своих статей прямо указала, что пантюркизм не пройдет⁴. Взаимоотношения между двумя странами стали столь напряженными, что в начале августа 2009г. Министерство иностранных дел КНР предупредило своих граждан, находящихся в Турции, о необходимости быть бдительными и не посещать людных мест⁵.

Рассматривая реакцию Турции на события в Синьцзяне, надо принимать во внимание то, что идеология пантюркизма и вовлеченность Турции в геополитику тюркского мира вступила в новую фазу после распада СССР, подтверждением чему являются многочисленные заявления турецких руководителей и действия Анкары, о некоторых из которых мы уже говорили. Так, в 1992г. Сулейман Демирель, будучи в то время премьер-министром Турции, заявил, что «Анкара видит себя законным наследником российского

¹ Раджаб Тайиб Эрдоган: «Зверствам в отношении уйгуров должен быть положен конец», *АПА*, http://ru.ara.az/news_Раджаб_Тайиб_Эрдоган:_«Зверствам_138743.html, 8 июля 2009.

² «Турецкий премьер сравнил беспорядки в Синьцзяне с геноцидом», *РИА Новости*, <http://www.rian.ru/world/20090710/176941567.html>, 10 июля 2009.

³ См. *Богданова Н.*, «Уйгурский народ доволен поддержкой Турции – президент Всемирного Уйгурского Конгресса Рабия Кадыр», *Trend*, <http://ru.trend.az/news/important/exclusive/1504519.html>, 14 июля 2009.

⁴ «Turkish prime minister's "genocide" remarks anger China», *People's Daily*, <http://english.people.com.cn/90001/90776/90883/6703527.html>, July 17, 2009.

⁵ Hu Yinan, «Be vigilant in Turkey, foreign ministry says», *China Daily*, http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-08/03/content_8507181.htm, August 3, 2009.

влияния на Кавказе и в Центральной Азии» [13, р. 513]¹. «Мы всегда выступали за стратегический союз со странами Средней Азии и Южного Кавказа, и полагаю, что мы добьемся своей цели», – заявил в свое время бывший президент Турции Сезер, комментируя свой визит в Грузию и Таджикистан². А в 2001г., будучи с официальным визитом в Узбекистане, председатель парламента Турции Изги заявил, что коридор между Турцией и Туркменистаном обязательно должен быть открыт, и в этот коридор не должны вступать другие государства, добавив при этом, что тюркские страны должны установить тесные дружественные связи и стать одним народом и одним государством³.

Естественно, что в Китае с опаской смотрят на усиление позиций Турции в Центральной Азии – в первую очередь из-за того, что это может придать дополнительный стимул сепаратистским настроениям в СУАР, тем более что в странах Центральной Азии проживает довольно большая уйгурская диаспора, а в Синьцзяне живут казахи, численность которых достигает миллиона, киргизы и другие нацменьшинства. Во взаимоотношениях с этими нацменьшинствами также имеются определенные проблемы. В данном контексте хотелось бы упомянуть об открытом письме, которое направили в конце июня 2009г. на имя президента Казахстана Нурсултана Назарбаева 362 студента казахской национальности, обучающихся в Урумчи⁴. В этом письме казахские студенты обвиняют Китай в дискриминации и преследовании казахов и других нацменьшинств. Например, они заявляют, что в последнее время казахи, проживающие на территории КНР, сталкиваются с всекитайскими общественными проблемами и призывают Назарбаева наряду с решением проблем казахстанского общества уделять внимание и национальным вопросам казахского народа за рубежом. Они считают, что будущее казахов в Китае является смутным и неясным, и вообще – под вопросом. Авторы петиции также указали на то обстоятельство, что казахи во всем мире пользуются тремя разными алфавитами, что способствует раздробле-

¹ Ehteshami Anoushiravan and Murphy Emma C., “The Non-Arab Middle East States and the Caucasian/Central Asian Republics: Turkey”, *International Relations*, Vol. XI, N6, December 1993.

² *Рашидоглу А.*, «Запад прибирает к рукам Южный Кавказ и Среднюю Азию», *Зеркало*, www.zerkalo.az, 8 ноября 2001.

³ Программа новостей на канале *TRT-1 турецкого ТВ*, 27 марта 2001.

⁴ Подробнее о содержании письма см. «Казахи из Китая написали письмо Назарбаеву: Политика КНР делает будущее казахов здесь смутным и неясным», *И.А. Регнум*, <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/world/analitics/1180344.html>, 29 июня 2009.

нию и отчуждению друг от друга. В качестве единственного компромисса они призвали использовать латинский алфавит. При этом китайские казахи обратили внимание президента Казахстана на политику возглавляемых Мустафой Кемалем Ататюрком младотурок, осуществивших реформу турецкого языка ради его будущего. Последний аспект также является одним из элементов пантюркизма.

Тем не менее особая угроза для китайской стороны, конечно же, исходит от уйгурского сепаратизма, особенно учитывая наличие уйгурской диаспоры в центральноазиатских странах. Но опасения Китайской Народной Республики вызывает не сам по себе факт наличия уйгурской диаспоры в Центральной Азии, а то, что многие из центральноазиатских уйгуров перебрались в регион из Синьцзяна. По некоторым данным, около 600 тыс. уйгуров обосновались в Центральной Азии, спасаясь, как они сами говорят, от преследований китайских властей¹. Многие участники создания Республики Восточного Туркестана в 40-х годах обосновались в Центральной Азии после восстановления юрисдикции КНР над Синьцзяном, а также во время Культурной революции 50-60-х годов прошлого века. Деятельность уйгурских политэмигрантских кругов особенно усилилась после обретения странами Центральной Азии независимости, хотя ряд уйгурских организаций, в частности, «Свободный Уйгурстан», были запрещены во всех государствах региона.

Особую активность уйгуры проявляли в Киргизии. На начало XXI века в этой стране проживало около 200 ветеранов борьбы за независимость Восточного Туркестана в 40-х годах, а бывший депутат парламента Киргизии Нурмухаммед Кенджиёв был заместителем председателя Объединенного комитета национально-освободительной борьбы народов Внутренней Монголии, Тибета и Восточного Туркестана [14]. В Кыргызстан нелегально поступала литература сепаратистского толка из Турции, Сирии, Иордании и даже Австралии, а в 1994г. в Бишкеке был проведен юбилейный вечер, посвященный 50-й годовщине провозглашения Республики Восточный Туркестан [14]. Подобная акция, естественно, вызвала довольно резкую реакцию китайского посольства, а также Министерства иностранных дел и генпрокуратуры Киргизии. Но этим опасения КНР не ограничиваются, особенно ес-

¹ "Kazakh Police Kill Suspected Uighur Separatists," *Reuters*, September 28, 2000.

ли учитывать уже упомянутые случаи терактов против представителей Китая, осуществленные уйгурскими организациями в этой стране.

Ситуация в Синьцзяне до сих пор окончательно не стабилизирована. Достаточно указать, что в конце 2010 года власти СУАР приняли постановление, в соответствии с которым, все школы и детсады района к осени 2011г. должны иметь по меньшей мере 4-х охранников для обеспечения безопасности в этих учебных заведениях¹.

Противодействие пантюркизму. Некоторые формы и направления

Китайская Народная Республика, естественно, разработала свою политику противодействия идеологии пантюркизма. Эта политика достаточно многоуровневая и многовекторная. Рассмотрим лишь некоторые ее формы и направления. Учитывая тот факт, что угроза пантюркизма имеет как внутренние, так и внешние источники, политику Китая по противодействию данной угрозе можно условно сгруппировать в две обобщенные группы – внешние и внутренние. В обоих этих срезах Пекин предпринимает соответствующие шаги по противодействию идеологии пантюркизма. Данные срезы не обособлены друг от друга, а являются своего рода сообщающимися геополитическими сосудами.

Внешняя среда

Одним из источников развития и проникновения идеологии пантюркизма в Китай, как уже не раз отмечалось, является внешняя среда, представленная потенциальными соперниками КНР, в которых в основном и находят пристанище и поддержку как внешние, так и внутренние пантюркистские элементы. Естественно, что для противодействия всему этому Китай должен разработать комплексную программу взаимоотношений с данными странами и силами, особенно учитывая, что пантюркизм является лишь одним из элементов данной политики. Надо сказать, что в Китае были разные подходы к вопросу противодействия этой идеологии. В данном контексте особый интерес представляет период распада СССР. Так, с обретением стра-

¹“Guards required at schools, kindergartens in Xinjiang,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2010/china/2010-12/07/c_13638684.htm, December 7, 2010.

нами Центральной Азии независимости среди правящей элиты Китая, особенно в приграничном с ней Синьцзян-Уйгурском автономном районе, появились серьезные опасения относительно возможного усиления сепаратистских, а также пантюркистских и панисламистских настроений в Синьцзяне. В 1992г. бывший глава Синьцзян-Уйгурского автономного района Ван Эньмао (*Wang Enmao*) призвал соорудить «великую железную стену» на всем протяжении китайско-центральноазиатской границы для защиты Синьцзяна от враждебных иностранных элементов [15, р. 123]. Заявление Вана на тот момент отражало стремление большей части китайского руководства не допустить комбинацию пантюркизма и исламского радикализма для инициирования больших беспорядков в Синьцзяне [16, р. 27].

Это был своего рода изоляционистский подход. Но он не стал доминирующим, наверное, ввиду невозможности проведения политики изоляционизма, особенно учитывая бурный рост экономики КНР и глобализации ее торговли и международных связей. Поэтому на сегодня Пекин ведет достаточно активную политику, в том числе и по противодействию идеологии пантюркизма, основными механизмами которого предстают дипломатия и экономика.

Дипломатия. Что касается дипломатии, то здесь имеются тактические и стратегические элементы. К тактическим относятся разного рода демарши и элементы дипломатического давления, к которым время от времени прибегает Поднебесная, особенно в отношениях с Турцией. С начала 1990-х годов Пекин усилил дипломатическое давление на Анкару. В результате, в 1998г. турецкое правительство официально заявило о своем признании СУАР неотъемлемой частью КНР и запрете на политически конфликтные выступления уйгурской диаспоры на своей территории, а также о решении более не предоставлять турецкого гражданства уйгурским беженцам¹. Созданные и функционировавшие в Турции уйгурские организации, борющиеся за независимость Восточного Туркестана, вынуждены были искать себе новые места дислокации. В качестве таковых выступили США и Германия. Так, реформированный лишь в 1998г. Восточно-Туркестанский национальный центр был в срочном порядке переброшен в Мюнхен, где в 1999г. осущест-

¹ См., например, *Островская Е.*, «Уйгурский проект», *Новое восточное обозрение*, <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/1712>, 28 сентября 2010.

вилось его дальнейшее преобразование в Восточно-Туркестанский национальный конгресс¹. А в апреле 2004г. Восточно-Туркестанский национальный конгресс объединился с Мировым конгрессом уйгурской молодежи (оба базировались в Мюнхене) и был создан Всемирный уйгурский конгресс. Среди уйгурских организаций, действующих в США, особо следует отметить Американскую ассоциацию уйгуров, штаб-квартира которой расположена в Вашингтоне². Главой данной организации является уже упомянутая Рабия Кадыр – президент Всемирного уйгурского конгресса.

Однако перебазирование ряда ведущих уйгурских организаций из Турции в Европу и США вряд ли можно назвать победой Китая. Получается, источниками распространения идеологии пантюркизма для Пекина является не только Турция, но и США с Европой. Достаточно отметить, что Третий всемирный уйгурский Курултай проходил в здании Конгресса США, и именно тогда президент Обама поднял вопрос о судьбе 17 заключенных в Гуантанамо уйгуров, что было представлено присутствующими на мероприятии официальными лицами США как подарок Курултаю³. Понятно, что вышеуказанные аспекты являются элементами уже качественно новой ситуации.

Одним из направлений дипломатического давления, особенно в центральноазиатском направлении китайской геополитики, предстает гидрополитика [17, 18]. Китайская Народная Республика обладает достаточно действенными рычагами гидродавления, особенно по отношению к Казахстану. Это обусловлено тем, что около трети водных ресурсов Казахстана поступают из Китая, и Пекин намерен использовать водные ресурсы более чем 30 рек, вытекающих из Китая в Казахстан [19]. Но ключевыми элементами в гидрополитике КНР по отношению к Казахстану являются реки Иртыш и Или. Даже ежегодный забор 485 млн. м³ воды из Иртыша, т.е. примерно 5% объема его среднегодового стока, грозит Казахстану серьезными последствиями. Если же Китай увеличит годовой водозабор до 1 млрд. м³, а в перспективе (информация о таких планах имеется) до 6 млрд. м³ в год из рек Иртыш и Или, то это может иметь катастрофические последствия для ог-

¹ Подробнее об этих преобразованиях см., «Всемирный Уйгурский Конгресс», *Uighur.narod.ru*, http://uighur.narod.ru/articles/Uigur_Congress.html.

² См. "About UAA", *Uyghur American Association*, <http://www.uyghuramerican.org/categories/About-UAA/>.

³ Мяшрап Нурбанум, «Третий всемирный уйгурский Курултай», *Уйгурский культурный центр "ҮМҮТ-ОЕМОЕТ"*, http://ymyt.com/ru/2/382_1.shtml, 6 июня 2009.

ромного региона [20, с. 4]. Между тем Иртыш является крупнейшим притоком одной из главных рек России – Оби. Он также питает озеро Зайсан в Казахстане. Под угрозой водного голода могут оказаться города Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, канал Иртыш-Караганда [20]. Не менее серьезные последствия для Казахстана и региона в целом может иметь и использование КНР вод реки Или. Источники 80% вод долины реки Или в Казахстане берут свое начало на территории Китая [21]. Очевидно, что если страны региона будут вести враждебную по отношению к Китаю политику, в том числе и в контексте распространения идеологии пантюркизма, то Пекин может задействовать гидрополитику в качестве одного из самых эффективных механизмов противодействия нежелательным угрозам.

Тем не менее очевидно, что одним лишь дипломатическим давлением во внешней политике не обойтись. И здесь Китайская Народная Республика выработала специфическую геополитическую стратегию. В основе этой стратегии лежит кластерный подход, который Пекин широко использует во взаимоотношениях с Турцией и странами Центральной Азии. Суть этого подхода заключается в том, что, развивая сотрудничество с Анкарой, Пекин в обязательном порядке выстраивает отношения с соседними странами, которые зачастую выступают в качестве соперников и конкурентов. Данный подход наглядно проявляется и в конкретных ситуациях, в частности осенью 2010г., когда высокопоставленные делегации из КНР совершили обширное турне по странам Ближнего Востока и Балканского полуострова. Рассмотрим это более детально.

В октябре 2010г. премьер-министр КНР Вэнь Цзябао посетил с визитом Турцию. В рамках данного визита обсуждался довольно широкий спектр двусторонних отношений. Турецкая сторона была настолько воодушевлена перспективами экономического сотрудничества с Китаем, что вице-президент турецкой ассамблеи экспортеров Мустафа Чирчикджиоглу назвал ближайшее будущее «эрой Китая и Турции»¹. Однако параллельно углублению отношений с Турцией, Китай расширяет отношения и с другими странами региона, у которых во взаимоотношениях с Турцией имеются серьезные проблемы и противоречия.

¹ “China, Turkey hold forum to boost economic ties,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/20/c_13565503.htm, October 19, 2010.

Так, практически одновременно с визитом китайского премьера в Турецкую Республику, на Кипре с официальным визитом находился министр иностранных дел Китая Ян Цзечи. Во время переговоров с кипрским коллегой глава внешнеполитического ведомства КНР заявил, что Китай придает важное значение отношениям с Кипром и надеется наладить с ним всеобъемлющее стратегическое партнерство, основанное на взаимном уважении, равенстве и взаимовыгодном сотрудничестве¹. А за несколько дней до визита в Турцию китайский премьер Вэнь Цзябао был в Греции, где он заявил о необходимости углубления стратегического партнерства с греческой стороной². Китайская сторона, например, будет оказывать помощь Греции в реконструкции и модернизации контейнерного терминала в порте Пирей³, который является самым крупным пассажирским портом в Европе и одним из крупнейших пассажирских портов в мире⁴. Было также заявлено, что стороны намерены в течение ближайших пяти лет удвоить объем двусторонней торговли и довести ее до отметки в \$80 млрд⁵. Но кроме экономики, Китай и Греция затронули и вопросы культурно-исторического характера. Так, председатель китайского правительства Вэнь Цзябао заявил, что греческая и китайская цивилизации внесли существенный вклад в развитие всей мировой цивилизации⁶.

Практически в том же духе развивались и взаимоотношения между Китаем и Болгарией. Опять-таки в октябре 2010г. с официальным визитом в Болгарию направился замминистра торговли КНР Гао Хучэн. На встрече с китайской делегацией вице-премьер, министр финансов Болгарии подчеркнул, что его страна намерена достичь того, чтобы к 2013г. Китай стал основным инвестором в экономику этой балканской страны⁷. Болгария привлекла-

¹“China, Cyprus vow to enhance bilateral ties,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/19/c_13565290.htm, October 19, 2010.

²“China, Greece pledge to deepen strategic partnership in joint statement,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/04/c_13541501.htm, October 3, 2010.

³“Chinese premier says China firmly supports Greece, ready to expand cooperation,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/03/c_13541111.htm, October 3, 2010.

⁴ См., например, “Container Terminal”, *Piraeus Port Authority S.A.*, http://www.olp.gr/EN_PDF/Statistics/Pinakas_Istoselidas_OLP2007_%20final_en.pdf, accessed December 28, 2010; “Piraeus port”, *Greek Islands*, <http://www.greek-islands.us/athens/piraeus-port/>, accessed December 28, 2010.

⁵“Premier Wen makes five-point proposal on China-Greece ties,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/03/c_13540459.htm, October 3, 2010; “Chinese premier says China firmly supports Greece, ready to expand cooperation,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/03/c_13541111.htm, October 3, 2010.

⁶“Chinese premier says China firmly supports Greece, ready to expand cooperation,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/03/c_13541111.htm, October 3, 2010.

⁷“Bulgaria aims for China to be largest investor by 2013: minister,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/16/c_13560151.htm, October 15, 2010.

тельна для Китая и тем, что здесь самые низкие налоги в ЕС и, как заявил председатель Китайского совета по развитию международной торговли Вань Цзифэй, для КНР Болгария является воротами в Европу¹.

Динамично развиваются и взаимоотношения между Китаем и Сирией. Сирия действительно является важным игроком в ближневосточной геополитике. Особый интерес Сирия представляет для Пекина в контексте китайской стратегии Нового шелкового пути². Китай также весьма заинтересован в налаживании сотрудничества в сфере энергетики³.

На довольно высоком уровне находятся и взаимоотношения между Китаем и Ираном. Для КНР Исламская Республика является стратегическим партнером. На сегодня Иран уже является третьим, после Саудовской Аравии и Анголы, крупнейшим поставщиком нефти в Китай, экспортируя до 300 тыс. баррелей нефти в день⁴. Более 100 китайских государственных фирм и компаний работают ныне в Иране, участвуя в строительстве инфраструктур – автомобильных дорог, портов, доков, аэропортов, плотин и т.д. Китай является вторым торговым партнером Ирана⁵.

Проводя свою кластерную геополитику, Пекин налаживает отношения и с непризнанными государствами. В случае с Турцией особое значение здесь представляет Иракский Курдистан. Понятно, что, развивая отношения с Курдистаном, Пекин одновременно решает целый ряд вопросов стратегического характера. Кстати, ряд китайских аналитиков именно в данном ключе и рассматривают курдский вектор китайской геополитики [22, pp. 19-24]. Одним из наиболее выгодных с экономической точки зрения сфер взаимосотрудничества между Китаем и Курдистаном выступает энергетическая сфера. В 2008г. председатель коммерческой палаты Сулеймании, одного из крупнейших городов Иракского Курдистана, призвал Пекин стимулировать китайские компании

¹“Bulgaria welcomes Chinese investment: official,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/12/c_13552187.htm, October 11, 2010.

²См, к примеру, *Lin Christina*, “Syria in China’s New Silk Road Strategy”, *The Jamestown Foundation, China Brief*, Volume N10, Issue 8, [http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=36264&tx_ttnews\[backPid\]=25&cHash=2539572719](http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews[tt_news]=36264&tx_ttnews[backPid]=25&cHash=2539572719), April 16, 2010.

³“Syria open to more Chinese investment in energy, infrastructure,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2007-07/09/content_6354682.htm, July 9, 2009.

⁴ *Chang Parris*, “China’s Policy Toward Iran: Arms for Oil?,” *China Brief, The Jamestown Foundation*, Volume N8, issue N21, http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=34141&tx_ttnews%5BbackPid%5D=168&no_cache=1, November 18, 2008.

⁵ Там же.

для вложения инвестиций в Курдистан, указав при этом, что в регионе уже действуют четыре компании из КНР¹. В 2009г. китайская компания «*Sinopet*» приобрела швейцарскую компанию «*Addax Petroleum*», которая среди прочего занимается разработкой и экспортом нефти из Иракского Курдистана².

Экономика. Одним из ключевых элементов кластерной геополитики Китая является развитие экономических связей. Именно углубление взаимовыгодного экономического сотрудничества во многом делает дипломатическое давление эффективным.

В данном контексте особую важность представляет расширение экономических связей с Турцией. Динамика взаимной торговли между двумя странами развивается достаточно активно, что отражается на объемах товарооборота. Так, если в 2000г. товарооборот между двумя странами составлял немногим более \$1 млрд., то в 2009г. он составил уже \$10,8 млрд.³ Но стороны не собираются останавливаться на достигнутом. Пекин и Анкара, в частности, заявили о намерении довести объем двусторонней торговли до \$50 млрд. в течение ближайших 5 лет, т.е. увеличить ее в 5 раз по сравнению с 2009г.⁴ А уже к 2020г. объем двусторонней торговли планируется довести до отметки в \$100 млрд.⁵

Интенсивно развиваются и отношения между Китайской Народной Республикой и странами Центральной Азии, что наглядно проявляется, в частности, на динамике двусторонней торговли. Так, если в 1992г. общий объем торговли между КНР и Туркменистаном составлял \$4,5 млн.⁶, то в 2009г. он превысил отметку в \$1 млрд.⁷ В 1992г. объем товарооборота между

¹“Kurds urge China to invest in Kurdistan,” *The Free Library*,

<http://www.thefreelibrary.com/Kurds+urge+China+to+invest+in+Kurdistan.-a0189234926>, November 18, 2008.

²“Kurdistan Region of Iraq Licence Areas, Overview – all onshore exploration licences,” *Addax Petroleum website*, http://www.addaxpetroleum.com/operations/middle_east/license_area_overview.

³“Education best venue for fostering Turkey-China ties, says university president”, *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/china/2010-10/04/c_13542239.htm, October 4, 2010.

⁴“Chinese premier assures Turkish businessmen of growing trade,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/09/c_13549276.htm, October 9, 2010.

⁵“China, Turkey hold forum to boost economic ties,” *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/20/c_13565503.htm, October 19, 2010.

⁶ Более подробно см. China and Turkmenistan, Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4458.html>.

⁷ *Парамонов В., Строчков А., Столповский О.*, Экономическое присутствие Китая в Туркменистане. Часть 1 // Центральная Евразия, <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-turkmenistane.-chast-1.html>, 9 августа 2010.

Китаем и Казахстаном составил \$369,1 млн.¹, а в 2010г. достиг отметки в \$14 млрд.² Динамично развивается двусторонняя торговля и между Китаем и Узбекистаном. В 1992г. ее объем составил \$47,5 млн.³, а в 2009г. китайско-узбекский товарооборот превысил \$1,9 млрд.⁴ Согласно данным Главного таможенного управления КНР, общий объем торговли между Китаем и Таджикистаном в 1992г. составил \$2,75 млн.⁵ В 2009г. он составил \$266,6 млн. [23, с. 157]. В 1992г. общий объем торговли между Китаем и Кыргызстаном составил \$35,48 млн.⁶, а в 2009г. он превысил \$643 млн⁷.

Китай активно развивает экономические отношения с мусульманским миром вообще. Так, имевшийся объем торговли с арабским миром в \$36,4 млрд. в 2004г. превысил \$107 млрд.⁸ Также динамично развиваются и взаимоотношения с крупнейшей по численности населения мусульманской страной – Индонезией. Во многом благодаря тесным экономическим связям с исламским миром практически все крупные мусульманские страны, за исключением, как уже отмечалось, Турции, во время беспорядков в СУАР 2009г. заявили, что ситуация в Синьцзяне является внутренней проблемой Китая. А Иран даже обвинил страны Запада, которые своим вмешательством во внутренние дела КНР и спровоцировали эти беспорядки⁹. Между тем все хорошо помнят, какую реакцию вызвала публикация карикатур на пророка Мухаммеда в ряде европейских газет в 2005г. Позиция исламского мира в данном вопросе является не чем иным, как отражением возросшей роли и важности Китая для мусульманских стран.

¹ Более подробно см. China and Kazakhstan, *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*, <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4372.html>.

² «Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам за 2010 год», *Агентство Республики Казахстан по статистике*, http://www.stat.kz/digital/vnesh_torg/DocLib/%D0%BE%D1%81%D0%BD_%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8.xls, accessed February 15, 2011.

³ Более подробно см. "China and Uzbekistan," *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*, <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4467.html>.

⁴ *Парамонов В., Строчков А., Столповский О.*, Экономическое присутствие Китая в Узбекистане. Часть 1 // Центральная Евразия, <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-uzbekistane.-chast-1.html>, 13 августа 2010.

⁵ Более подробно см. "China and Tajikistan," *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*, <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4443.html>.

⁶ Более подробно см. "China and Kirgizstan," *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*, <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4374.html>.

⁷ «Внешняя торговля Кыргызской Республики по странам», *Национальный Статистический Комитет Кыргызской Республики*, http://212.42.101.124:1041/stat1.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=39&Itemid=61, Бишкек, 2010.

⁸ "Chinese Premier urges upgrading China-Arab cooperation," *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-05/14/c_13293384.htm, May 13, 2010.

⁹ "Mottaki: Western meddling led to China unrest," *Press TV*, <http://www.presstv.ir/detail.aspx?id=100509§ionid=351020101>, July 12, 2009.

Внутренняя среда

Активное противодействие пантюркизму Пекин ведет и во внутренней среде. Эта политика достаточно многогранна и среди прочего включает такие направления, как механизмы силового противодействия, проведение соответствующей этно- и административно-территориальной политики, а также экономическое развитие Синьцзяна.

Силовое противодействие. Одним из механизмов противодействия пантюркистской идеологии является силовое противодействие, особенно если экстремисты прибегают к насильственным действиям. Когда Китай восстановил свою юрисдикцию в Синьцзяне, он был вынужден прибегнуть к силовому противодействию пантюркистам. Зачастую у арестованных и приговоренных на груди висели фанерные дощечки с надписями: «контрреволюционер», «пантюркист» [4, с. 537]. Всплеск религиозной активности в Синьцзяне в 80-90-х годах XX века заставил центральные власти Китайской Народной Республики и СУАР предпринять ответные действия. В 1988г. вышел указ, регулирующий управление мест религиозной деятельности в Синьцзяне. В 90-х годах прошлого века вышли еще два указа, регулирующие религиозную деятельность и деятельность духовенства. Тем самым Пекин создал необходимую базу для непосредственного контроля над религиозной атмосферой в районе. Однако, осуществляя данный контроль, Пекин иногда прибегает к крайним мерам. Например, по информации эмигрантских уйгурских агентств, в частности, Восточно-Туркестанского информационного центра, органы образования в префектурах компактного проживания уйгуров – в Кашгаре, Аксу и Хотане – в 2000г. запретили учителям и ученикам школ поститься во время мусульманского праздника Рамадан. При этом контроль над осуществлением данного процесса, по заранее достигнутой договоренности, был возложен непосредственно на директоров школ [24].

Кроме того, госслужащим, бизнесменам, докторам как в городах, так и в сельских районах запрещается принимать участие в каких-либо религиозных мероприятиях. Китайские власти взяли под пристальное наблюдение и школьную программу в уйгурских школах: под жесткий контроль поставлено изучение произведений уйгурских писателей, а учителя-уйгуры систематически проходят политические курсы [25]. Однако в жестком пресече-

нии всяких проявлений сепаратизма Пекин этим не ограничивается. По данным международной организации *Amnesty International*, с января 1997 по апрель 1999гг. в Синьцзяне было вынесено 210 смертных приговоров и осуществлено 190 казней. Большинство осужденных были уйгуры, обвиненные в терроризме и подрывных действиях [26, р. 172]. По данным уйгурских эмигрантских кругов, в 2001-2002гг. китайские власти провели в Синьцзяне кампанию под названием «Удар», целью которой было искоренение сепаратизма и незаконной религиозной деятельности. За этот период полиция арестовала более 13 тысяч нарушителей закона, конфисковала 6573 единицы огнестрельного оружия, 70 тысяч патронов, 80 тонн взрывчатки и т.д. [8].

Кроме того, Китайская Народная Республика вынуждена держать довольно большой воинский контингент. На начало нового нынешнего века численность НОАК в Синьцзяне составляла около 500 тыс. человек, но кроме этого в районе имеются и подразделения милиции общей численностью в 2,6 млн. человек, которые принадлежат к Синьцзянскому производственно-строительному корпусу (*Xinjiang Production and Construction Corps*)¹. Именно эта структура в прошлом играла ключевую роль в подавлении беспорядков в среде уйгуров.

Этнополитика. Однако совершенно очевидно, что одними силовыми методами бороться с пантюркизмом невозможно. Более того, чрезмерное использование силы может еще более консолидировать население и расширить круг сочувствующих сепаратистам и пантюркистам. Поэтому Пекин разработал и другие механизмы противодействия данной идеологии. Среди этих механизмов особое значение представляет этнополитика. Здесь у Пекина имеются достаточно серьезные успехи.

Самым главным достижением является раздробление общеисламского и общетюркского национального самосознания и успешное прививание отдельных национальных идентичностей для каждого из народов Синьцзяна. Суть проблемы в том, что вплоть до 30-х годов XX века в Синьцзяне среди мусульманских народов национальная самоидентичность выражалась весьма своеобразно. Известный центральноазиатский философ, академик Азиз

¹ "120,000 Chinese Soldiers Entered "Xinjiang" by Plane," *Uighur Information Agency*, Washington, December 19, 2000.

Нарынбаев, говоря о Синьцзяне того периода, пишет: «У местных жителей имелось смутное представление о принадлежности их к единой нации. На вопрос о национальной принадлежности многие отвечали: кашгарец, хотанец, яркендец, кучарец и т.д., т.е. называли местность, выходцами которой они являлись» [28, с. 513]. В данной ситуации особую активность проявляли пантюркисты, которые вовсю пытались перевести земляческую систему идентичности на наднациональную систему тюркизма. Один из пантюркистских вождей, уже упомянутый Мухамад Бугра говорил: «Наша родина – Туркестан, наша национальность – турк, наша религия – ислам» [4, с. 343].

Очевидно, что в такой ситуации наднациональные идеологии типа пантюркизма и панисламизма могли стать доминирующими в национальном самосознании мусульманских, особенно тюркоязычных народов. Ввиду этого китайские власти начали прививать конкретное национальное самосознание конкретным народам Синьцзяна. Надо сказать, что в данном процессе китайской стороне существенно помог СССР, который также был заинтересован в раздроблении пантюркистской наднациональной идеологии, особенно в прививании уйгурской самоидентификации. В 1921г. на Ташкентской конференции объединенной уйгурской интеллигенции Туркестанской АССР и Синьцзяна, организованной по инициативе государственного и общественного деятеля, просветителя и публициста Абдуллы Розыбакиева, при непосредственном участии тюрколога Сергея Малова было принято решение об официальном восстановлении самоназвания народа «уйгур» как общенационального [4, с. 354]. В 1923г. на специальном заседании Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) приняло особую резолюцию по этнониму «уйгур».

Надо сказать, что в СССР и Китае данный процесс проходил по-разному, что, наверное, было связано с тем, что до 1949г. между двумя странами фактически существовал железный занавес, и уйгуры, жившие в этих странах, не имели достаточных контактов друг с другом. Возможно, именно поэтому вплоть до середины XX века уйгуры КНР не воспринимались народами советской Центральной Азии в качестве таковых. Так, после ликвидации Восточно-Туркестанской республики и особенно в середине 1950-х годов из Синьцзяна в среднеазиатские республики СССР переселились десят-

ки тысяч уйгурских семей, которых местные называли не уйгурами, а «джихуа» (китайский народ)¹.

Тем не менее национальная самоидентичность среди уйгуров была привита, что стало очень важным с геополитической точки зрения шагом. Учитывая то, что уйгуры являются самым многочисленным из тюркоязычных народов Синьцзяна, после того, как появились отдельные народы, они уже хотели поддерживать свою национальную идентичность и не хотели ассимилироваться с другим, пусть даже и близкородственным народом. А это уже был сильнейшим ударом по наднациональной идеологии.

Административно-территориальная политика. Содействие формированию национальной идентичности у разных народов Синьцзяна не дало бы ожидаемого эффекта без проведения соответствующей административно-территориальной политики. Поэтому Пекин проводит этнополитику в тесном тандеме с административно-территориальной политикой. И здесь Китаю действительную помощь оказал Советский Союз, особенно в том, что касается основ национальной политики. Следует отметить, что, руководствуясь принципами национальной политики ленинизма, китайские коммунисты в 1920-х годах взяли на вооружение тезис самоопределения народов. В программных положениях компартии Китая того времени было указано следующее: «Окраины: Тибет, Монголия, Синьцзян и другие – должны получить право на самоопределение. И только если эти народы захотят, они могут присоединиться к Китаю» [28, с. 46]. В 1930-е годы признание за неханьскими народами права на самоопределение было также зафиксировано, в частности в решениях, принятых I (1931г.) и II (1934г.) Всекитайскими съездами представителей советских районов Китая [29, с. 4]. «Китайская Советская Республика категорически и безусловно признает право всех наций на самоопределение. Это означает, что в таких районах, как Монголия, Тибет, Синьцзян, Юньнань, Гуйчжоу и др., в которых большинство населения принадлежит к иной, некитайской национальности, трудящиеся массы этих национальностей имеют право сами определять: желают ли они выйти из Китайской Советской Республики и создать свое независимое государство или образовать автономную область в Китайской Советской Республике», – утверждалось в резолюции I Съезда Советов по национальному вопросу. А во «Временной Конституции», приня-

¹ Гребенщиков Игорь, «Уйгуры в Кыргызстане», *Zona.kz*, <http://www.zonakz.net/articles/13629>, accessed February 10, 2009.

той II Съездом Советов говорилось: «Советская власть в Китае провозглашает национальную свободу всех малых народов и национальных меньшинств в Китае, признает право самоопределения малых народов вплоть до государственного отделения от Китая и создания самостоятельных государств».

Однако к моменту образования КНР СССР посоветовал китайским коммунистам изменить подходы к национальному вопросу в целях предотвращения нежелательных последствий. В конце января 1949г. И.Сталин тайно направил А.Микояна к Мао Цзэдуну с целью согласования перспектив взаимоотношений двух стран после прихода к власти в Китае КПК. Микоян и Мао затронули также и проблему Синьцзяна. Микоян заявил, что СССР не поддерживает движение независимости синьцзянских народностей и не имеет никаких притязаний на данную территорию, считая ее составной частью Китая [30, с. 411]. Микоян также передал Мао Цзэдуну, что Москва не советует китайской компартии чересчур размахиваться в национальном вопросе путем предоставления независимости национальным меньшинствам и тем самым уменьшения территории китайского государства в связи с приходом к власти китайских коммунистов. Было заявлено, что вместо независимости национальным меньшинствам следует дать автономию [31, с. 178].

Коммунисты Китая приняли во внимание советы СССР и взяли за основу будущего устройства КНР именно советскую административно-территориальную модель, намного усовершенствовав ее. Как и в СССР, в Китае имеются союзные республики, но их аналогом выступают автономные районы. Но, согласно китайской конституции, административные образования не имеют права выходить из состава КНР. Более того, в Китае существует более многоуровневая национальная автономия. Так, в Синьцзян-Уйгурский автономном районе существует пять автономных округов – Баянгол-Монгольский, Боро-Тала-Монгольский, Или-Казахский, Кызылсу-Киргизский и Чанцзи-Хуэйский. Территория этих пяти автономных округов превышает 918,5 тыс. км² и составляет более 50,5% от общей территории СУАР. А Баянгол-Монгольский автономный округ, площадь которого составляет 470,9 тыс. км², является самым большим по площади автономным округом не только в Синьцзяне, но и во всем Китае¹.

¹ См. «Баянгол-Монгольский автономный округ», *Wikipedia*, http://ru.wikipedia.org/wiki/Баянгол-Монгольский_автономный_округ.

Особый интерес представляет национальный состав этих округов. Как в Баянгол-Монгольском, так и в Боро-Тала-Монгольском¹ автономных округах титульная нация – монголы составляет меньшинство – 4,12% и 5,64% соответственно. В первом китайцы составляют 57,5% населения, уйгуры – 32,7%, во втором – 67,19% и 12,53% соответственно. В национальном составе населения Или-Казахского автономного округа большинство населения составляют китайцы – 45,2%, казахи составляют 25,4%, уйгуры – почти 16%². В Кызылсу-Киргизском автономном округе титульная национальность, киргизы, составляет менее трети населения, большинство же населения – около 64% составляют уйгуры³. В Чанцзи-Хуэйском автономном округе на долю этнических китайцев приходится свыше 75% населения, на долю хуэйцев – 11,5%⁴.

Следующим уровнем национального административно-территориального деления предстают автономные уезды. В составе СУАР кроме пяти автономных округов существуют шесть автономных уездов – Баркол-Казахский, Мори-Казахский, Ташкуртан-Гаджикский, Хобоксар-Монгольский, Чапчал-Сибоский и Яньци-Хуэйский. Баркол-Казахский автономный уезд располагается в округе Хами. В этническом составе преобладают китайцы (более 64% населения), казахи составляют около 34% населения⁵. Следующим казахским уездным образованием является Мори-Казахский автономный уезд, расположенный в Чанцзи-Хуэйском автономном округе Синьцзяна. Национальный состав данного уезда весьма пестр, и наряду с китайцами здесь живут казахи, уйгуры, узбеки и хуэйцы. В Синьцзяне имеется и Ташкуртан-Гаджикский автономный уезд, расположенный в округе Кашгар. Площадь данного автономного образования составляет 52,4 тыс. км², а в структуре населения преобладают таджики (84%)⁶. Следующими тремя автономными уездами являются Хобоксар-Монгольский, Чапчал-Сибоский и Яньци-Хуэйский.

¹ «Боро-Тала-Монгольский автономный округ», *Wikipedia*, http://ru.wikipedia.org/wiki/Боро-Тала-Монгольский_автономный_округ.

² «Или-Казахский автономный округ», *Wikipedia*, http://ru.wikipedia.org/wiki/Или-Казахский_автономный_округ.

³ «Кызылсу-Киргизский автономный округ», *Wikipedia*, http://ru.wikipedia.org/wiki/Кызылсу-Киргизский_автономный_округ.

⁴ «Чанцзи-Хуэйский автономный округ», *Wikipedia*, http://ru.wikipedia.org/wiki/Чанцзи-Хуэйский_автономный_округ.

⁵ «Баркол-Казахский автономный уезд», *Wikipedia*, http://ru.wikipedia.org/wiki/Баркол-Казахский_автономный_уезд.

⁶ «Ташкуртан-Гаджикский автономный уезд», *Wikipedia*, http://ru.wikipedia.org/wiki/Ташкуртан-Гаджикский_автономный_уезд.

Четвертым, низшим уровнем административного деления в КНР предстает национальная волость. На территории СУАР имеются множество национальных волостей¹. Из тюркских национальных волостей наиболее многочисленными предстают казахские, количество которых достигает тринадцати. Это – Дэвайли-Дужукэ-Казахская, Улатай-Казахская, Цяньшань-Казахская национальные волости в округе Хами; Акколь-Казахская, Саньгунхэ-Казахская, Ашилы-Казахская, Тасыркай-Казахская, Ханькацзытань-Казахская, Циншуйхэ-Казахская, Даньтицзы-Казахская, Душаньцзы-Казахская, Умачан-Казахская и Чорин-Казахская национальные волости в Чанцзи-Хуэйском автономном округе. В СУАР имеются также шесть киргизских национальных волостей – Боздон-Киргизская и Ямансу-Киргизская национальные волости в округе Аксу, Кокжар-Киргизская национальная волость в Ташкурган-Таджикском автономном уезде, Кенкир-Киргизская национальная волость в округе Хотан, Шат-Киргизская и Коктерек-Киргизская национальные волости в Или-Казахском автономном округе. Имеются здесь и одна узбекская (Дананьгоу-Узбекская национальная волость в Мори-Казахском автономном уезде) и одна татарская (Дацюань-Татарская национальная волость в Чанцзи-Хуэйский автономном округе) национальные волости.

Кроме тюркских национальных волостей, в СУАР имеются и другие национальные волости, в частности десять монгольских и четыре таджикских. Монгольские национальные волости входят в состав округов Алтай (Ханьдэгатэ-Монгольская и Кумканас-Монгольская национальные волости), Чугучак (Хоциэртэ-Монгольская, Эмалэголэн-Монгольская, Джиргилти-Монгольская и Таблихат-Монгольская национальные волости), а также в состав Или-Казахского автономного округа (Хусунтукаэрсюнь-Монгольская, Чаган-Усу-Монгольская, Кокхоткор-Монгольская и Хуцзиэртэ-Монгольская национальные волости). Что касается таджикских национальных волостей, то они входят в состав округов Кашгар (Буилукэ-Таджикская и Зерешат-Таджикская национальные волости) и Хотан (Навабат-Таджикская национальная волость), а также Кызылсу-Киргизского автономного округа (Тар-Таджикская национальная волость).

Функционирующая в КНР многоуровневая система национального административно-территориального деления добилась ряда важнейших гео-

¹ См. «Национальная волость (КНР)», *Wikipedia*, [http://ru.wikipedia.org/wiki/Национальная_волость_\(КНР\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Национальная_волость_(КНР)).

политических целей. Во-первых, нацменьшинства получили свои административно-территориальные единицы, что стало одним из решений национального вопроса в КНР. Во-вторых, административно-территориальное деление Синьцзяна стало соответствовать этнической мозаичности региона, и в данной ситуации у разных народов появилось различное видение своего будущего. Например, в сложившемся положении стремление представителей некоторой части уйгурских кругов вывести Синьцзян из состава КНР и создать независимое уйгурское государство уже не может быть однозначно воспринято представителями других народов, для которых будущее Синьцзяна или, по крайней мере, своих национально-территориальных единиц может видеться по-другому. В-третьих, некоторые народы, которые имеют свои национальные территориально-административные единицы в пределах СУАР (например, казахи, киргизы, таджики, узбеки, монголы) имеют и свои независимые государства. Поэтому они вряд ли пойдут на поводу у сторонников создания независимого уйгурского государства и испортят отношения с КНР. Даже если гипотетически предположить, что Китай может ослабить свои позиции в Синьцзяне, то и в этом случае между разными странами и народами, в том числе и тюркскими, может начаться борьба за регион, что нивелирует вероятность консолидированного, например, пантюркистского подхода в данном вопросе. Все вышеуказанные аспекты, естественно, создают для Китая действенные механизмы поддержания геополитической инициативы в собственных руках.

Экономическое развитие Синьцзяна. Одним из важных направлений борьбы с идеологией пантюркизма является экономическое развитие Синьцзяна, что позволяет уменьшить социальную напряженность и не допустить спекуляцию экономическими проблемами и их использование в пантюркистской пропаганде.

Экономическое развитие СУАР действительно впечатляет. Так, за период между 2006-2011гг. внешняя торговля региона достигла отметки в \$76 млрд., более чем в 2,3 раза превысив показатель 2001-2005гг.¹ Китайские власти создают в регионе благоприятное налоговое поле для развития его экономики. Только в результате налоговой реформы в сфере ресурсов в

¹ "Foreign trade more than triples in China's Xinjiang," *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/12/c_13729155.htm, February 12, 2011.

2010г. регион получил дополнительных доходов на сумму более 1 млрд. юаней¹. Особое внимание уделяется социальным вопросам. В 2010г. социальные расходы в СУАР увеличились почти на 27% и превысили \$18 млрд.² В регионе было построено 97 тыс. домов и еще 191 тыс. будут построены для кочевников в достаточно сжатые сроки.

Заключение

Как видно из всего вышеприведенного, Китайская Народная Республика весьма серьезно относится к угрозам пантюркизма и предпринимает действенные шаги по противодействию им. Идеология пантюркизма действительно является одним из самых серьезных вызовов безопасности Китая, и в данном контексте КНР предстает своего рода естественным союзником армянских государств, для которых эта идеология также представляет серьезную опасность. В этом контексте углубление и расширение армяно-китайских связей является важным как для китайской стороны, так и для армянских государств.

Март, 2011г.

Источники и литература

1. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. – М.: Советская Энциклопедия, 1983.
2. *Mark Leonard*, What Does China Think? – New York: Public Affairs, 2008.
3. Military Power of the People's Republic of China 2000, Annual Report to Congress, Office of the Secretary of Defence, Washington, 2000.
4. *Хожамберди Кахарман*, Уйгуры. Этнополитическая история с древнейших времен до наших дней. – Алматы, 2010.
5. *Ходжаев А.*, Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. – М., 1979.
6. *Петров В.*, Мятежное сердце Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. – М.: «Крафт+», 2003.
7. Жизнь национальностей, №14, 1922.
8. *Сыроежкин К.*, Вопрос об «уйгурском вопросе» // Континент, №6(68), 20 марта – 2 апреля 2002.
9. *Besquevin Nicolas*, Xinjiang in the Nineties // China Journal, №44, 2000.

¹ См. "Xinjiang's tax reform leads to improving living standards," *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-01/18/c_13696371.htm, January 18, 2011.

² Подробнее о социальных расходах см., например, "Gov't social spending in Xinjiang up by 26.8% in 2010," *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-01/14/c_13691340.htm, January 14, 2011.

10. *Magnier Mark*, China strives to rein in a separatist threat Party fears Uighurs will unite to form independent state, The Los Angeles Times, October 29, 2006.
11. *Kenneth George Pereire*, The East Turkestan Islamic movement in China: Uighur discontent must be addressed to stem the tide of the jihadi movement in China. Institute of Defence and Strategic Studies, June 23, 2006.
12. *Millward James*, Violent Separatism in Xinjiang: A Critical Assessment, East-West Center. – Washington, 2004.
13. *Ehteshami Anoushiravan and Murphy Emma C.*, The Non-Arab Middle East States and the Caucasian/Central Asian Republics: Turkey // *International Relations*, Vol. XI, №6, December 1993.
14. *Manayev Kanai*, Ethnic Bomb at Kyrgyzstan's Border, The Times of Central Asia, June 29, 2000.
15. *Lillian Craig Harris*, Xinjiang, Central Asia and the Implications for China's Policy in the Islamic World // *China's Quarterly*, №133, March 1993.
16. *Keith Martin*, China and Central Asia: Between Seduction and Suspicion // RFE/RL Research Report, Volume 3, №25, June 24, 1994.
17. *Бабаян Д.*, Геополитика Китая на современном этапе: некоторые направления и формы. – Ер., 2010.
18. *Babayan D.*, Some of China's Geopolitical Vectors in Central Asia // *Central Asia and the Caucasus*, №4, December, 2010.
19. *Bakhytzhhan Temirbolat*, Water May Cause Conflict Between Kazakhstan and China // *The Times of Central Asia*, Vol.2, Issue №22(65) June 3, 2000.
20. *Туров В.*, Как Россию оставляют за «водозабором». Независимая Газета, 12 мая 1999.
21. *Pannier B. and Magauin E.*, Kazakhstan: China Discusses Future of Itrysh River. RFE/RL Weekly Magazine, May 28, 1999.
22. *Kuang Shengyan and Chen Zhihong*, Kuerde gongrendang wenti ji qi dui Tuerqi neiwai zhengde yingxiang (The Question of the Kurdish Workers Party and Its Impact on Turkey's Domestic and Foreign Policy) // *Xiya Feizhou (West Asia and Africa)*, №4, 1995.
23. Таджикистан в цифрах, 2010, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, 2010.
24. "New Tricks of the Chinese Authorities During Holy Ramadan," The World Uighur Network News, Electronic Newsletter Produced by the Eastern Turkistan Information Centre, December 31, 2000.
25. "Chinese Authorities Have Withdrawn the Works of the Uighur Authors From School Textbooks," The World Uighur Network News, Electronic Newsletter Produced by the Eastern Turkistan Information Center, December 31, 2000.
26. *Bakshi Jyotsna*, Sino-Russian Strategic Partnership in Central Asia: Implication for India // *Strategic Analysis*, Monthly Journal of the IDSA, Vol. XXV, №2, May 2001.
27. *Нарынбаев А.*, Избранные произведения. – Бишкек, 2004.
28. *Рахимов Т.*, Судьбы неханских народов КНР. – М., 1981.

29. *Москалев А.*, Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР. – М., 1979.
30. *Обухов В.*, Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. – М., 2007.
31. *Бармин В.*, Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг. – Барнаул, 1999.

PAN-TURKISM AND GEOPOLITICS OF CHINA

David Babayan

Resume

The People's Republic of China is rather serious about the threats of pan-Turkism and takes effective steps to counter them. The ideology of pan-Turkism is one of the most serious challenges to the security of China and in the given context China appears as a kind of natural ally of the Armenian states for which this ideology constitutes serious menace either. In this context deepening and expansion of the Armenian-Chinese relations is crucial for both the Chinese party and Armenian states.